

XLIX

Братьев Гуннхильд звали Эйвинд Хвастун и Альв. Отцом их всех был Ацур Тотти. Братья были мужи рослые, очень сильные и смелые. Конунг Эйрик и Гуннхильд были к ним очень расположены, но народ их не любил. Тогда они были очень молоды, но уже в цвете сил.

Весной стало известно, что летом в Гауларе будет большое жертвоприношение. Там было прославленное капище. Туда отправилось множество народу и из Фирдира, и из Фьялира, и из Согна – большей частью знатные люди. Конунг Эйрик также поехал в Гаулар. Тогда Гуннхильд сказала своим братьям:

– Я хочу, чтобы вы постарались среди этого множества народу убить одного из сыновей Скаллагрима, а еще лучше – их обоих.

Братья обещали, что постараются.

Херсир Торир собирался в путь. Он позвал Аринбьярна и сказал ему:

– Я еду на жертвоприношение, но я не хочу, чтобы Эгиль ехал с нами. Я знаю, какие речи ведет Гуннхильд, знаю неуступчивый нрав Эгиля, а также могущество конунга. Не легко будет уследить за ними всеми. А Эгиля не удержать дома, если ты не останешься с ним. Торольв же поедет со мной и вместе с ним их спутники. Пусть Торольв принесет жертву и за себя и за своего брата.

После этого Аринбьярн сказал Эгилю, что он останется дома.

– Мы оба останемся здесь, – сказал он.

Эгиль ответил:

– Пусть будет так.

А Торир и другие поехали на жертвоприношение. Собралось в Гауларе великое множество народу, и там много пили. Торольв повсюду сопровождал Торира, и они не расставались ни днем, ни ночью. И вот Эйвинд сказал Гуннхильд, что ему никак не добраться до Торольва. Тогда она велела убить кого-нибудь из его людей.

– Это будет все же лучше, чем ничего, – сказала Гуннхильд.

Однажды вечером конунг ушел спать, так же как Торир и Торольв. А Торфид и Торвальд еще оставались с другими. Тогда Эйвинд и Альв пришли и сели с ними вместе, и все очень поселились. Сначала пили, посылая рог вкруговую. Потом стали пить рог по двое, пополам. Эйвинд пил вместе с Торвальдом, а Альв с Торфидом. Позже начали пить нечестно, и тут пошли хвастливые речи и перебранки. Тогда Эйвинд вдруг встал, обнажил меч и нанес Торвальду смертельную рану. Все вскочили, и люди конунга и домочадцы Торира. Но ни у кого из них не было при себе оружия, потому что здесь было священное место. Люди стали между наиболее разъяренными и разделили их. В тот вечер больше ничего не произошло.

Эйвинд убил человека в священном месте и стал вне закона.⁴⁸ Он должен был немедленно уехать. Конунг предлагал за убитого виру, но Торольв и Торфид сказали, что они никогда не брали виры и не хотят ее брать. На том они и расстались. Торир и его спутники поехали домой.

Конунг и Гуннхильд послали Эйвинда на юг, в Данию, к конунгу Харальду, сыну Горма, потому что Эйвинд не мог оставаться в Норвегии. Конунг Харальд хорошо принял его и его спутников. Эйвинд приехал в Данию на большом боевом корабле. Позже конунг поставил Эйвинда защищать страну от викингов. Эйвинд был отличный воин.

Когда после этой зимы наступила весна, Торольв и Эгиль опять собрались в викингский поход. Снарядившись, они снова поплыли в восточные земли. Но возле Вика они повернули на юг и поплыли вдоль Ютландии. Здесь они стали опустошать побережье. Потом они направились к стране фризов и летом долго оставались там, а затем опять повернули к Дании. И вот, когда они достигли границы, где встречается Дания и страна фризов, и пристали здесь к берегу, однажды вечером, когда люди уже ложились на своих кораблях спать, на корабль Эгиля пришли два человека и сказали, что у них есть дело к Эгилю. Их провели к нему, и тогда они сказали:

– Нас прислал Аки Богатый. Мы должны сообщить тебе, что Эйвинд Хвастун плавает у западного побережья Ютландии и подстерегает вас, ожидая, когда вы поплывете на север. Он собрал большое войско, и против всех его сил вам будет не устоять. Сам же Эйвинд с двумя быстроходными кораблями сейчас находится неподалеку отсюда.

⁴⁸ В пределах страны всякий имел право убить его как виновного в осквернении святилища.